

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-65-3-189-195
УДК 372.881.116.11

ПОКОЛЕНИЕ Z: КАКИМ ОНО ВИДИТ СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕБНИК РУССКОГО ЯЗЫКА?

© Лия Ходякова, Анна Супрунова, Рамиль Рамазанов

GENERATION Z: HOW DOES IT SEE THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE TEXTBOOK?

Lia Khodyakova, Anna Suprunova, Ramil Ramazanov

In the coming era of our country's continuous digitalization, the article highlights the problem of preparing a new generation of Russian language textbooks for general education institutions of the Russian Federation. The Russian language is considered as the highest value of the Russian people's multinational culture, contributing to the improvement of the primary school students' intellectual, emotional and cultural level through the formation and development of their theoretical thinking, positive worldview, and traditional cultural values, based on the didactic material of the Russian language textbook addressed to the modern digital generation of students (generation Z).

The purpose of the work is: 1) to describe modern grades 8-11 (generation Z) students as a subject / user of the Russian language textbook: to identify, based on the analysis of the works of neuropsychologists, linguists, didactic teachers, sociologists, and psychologists, their value orientations, psychoemotional features, life views, long-term plans for professional activities, and attitudes to the digitalization of zetas; 2) to conduct a survey of the Moscow region main school students in order to identify their attitudes to the current paper / digitized Russian language textbooks and study their proposals for creating future digital ones and analyze the written answers of the students to the question: "What topics of the texts would you like to see in a Russian language textbook?"; 3) to develop criteria for the selection and compilation of authorial texts in new Russian language textbooks.

The results of the study are as follows: reliable data on the social and psychological well-being of schoolchildren (zetas), belonging to the digital generation, on their perception of the modern Russian language textbook, and their vision of the digital future, its pros and cons; systematized proposals of high school students for the preparation of new digital textbooks; proposed criteria for the selection and compilation of authorial texts on a thematic basis for Russian language textbooks that meet the challenges of digital time and modern tasks of Russian education.

Keywords: generation Z, Russian language, textbook, digitalization, text, selection criteria.

В статье освещается проблема подготовки нового поколения учебников русского языка для общеобразовательных учреждений РФ в свете наступающей эпохи сплошной цифровизации страны. Предмет «русский язык» рассматривается как наивысшая ценность многонациональной культуры народов России, содействующий повышению интеллектуально-эмоционального и культурного уровня учащихся основной школы через формирование и развитие их теоретического мышления, позитивных мировоззренческих взглядов, традиционных культурных ценностей на основе дидактического материала учебника русского языка, адресованного современному цифровому поколению обучающихся (поколению Z).

Цель работы: 1) охарактеризовать современных школьников 8-11 классов (поколение Z) как субъекта / пользователя учебника русского языка: выявить на основе анализа трудов ученых нейropsychологов, лингвистов, педагогов-дидактов, социологов, психологов ценностные ориентиры, психоэмоциональные особенности, взгляды на жизнь, перспективные планы на профессиональную деятельность, отношение к цифровизации зетов; 2) провести анкетирование учащихся основной школы общеобразовательных учреждений Московской области по выявлению отношения подростков к действующим бумажным / оцифрованным учебникам русского языка и изучению их предложений по созданию будущих цифровых; проанализировать письменные ответы учащихся на вопрос: «Какие темы текстов вы хотели бы видеть в учебнике русского языка?»; 3) разработать критерии отбора и составления авторских текстов в новые учебники русского языка.

Результаты исследования состоят в следующем: получены достоверные данные о социальном и психологическом самочувствии цифрового поколения школьников (зетов), о восприятии ими со-

временного учебника русского языка и видении будущего цифрового, его плюсов и минусов; систематизированы предложения старшеклассников по подготовке новых цифровых учебников; предложены критерии отбора и составления авторских текстов по тематическому принципу для учебников русского языка, отвечающих вызовам цифрового времени и современным задачам отечественного образования.

Ключевые слова: поколение Z, русский язык, учебник, цифровизация, текст, критерии отбора.

Предмет «русский язык» как ценностная сущность воплощения многонациональной культуры Российской Федерации активно содействует повышению интеллектуального, духовного, культурно-эмоционального уровня обучающихся, поэтому наш предмет может и должен внести свою достойную лепту в технологический процесс цифровизации и внедрения искусственного интеллекта: формировать и развивать теоретическое мышление подростка и одновременно способствовать познавательной деятельности, порождающей у субъекта эмоциональный отклик в форме высших эмоциональных чувств (нравственных, эстетических, интеллектуальных).

В этой связи важно понимать, какого субъекта мы обучаем, что представляет собой нынешнее поколение школьников, выросших в эпоху цифровизации, так называемое поколение Z (зеты), не знавшие мира без интернета, гаджетов, мобильных устройств.

Еще в 1991 году американские ученые Нил Хау и Уильям Штраус разработали поколенческую теорию определения поколения через ценности и цели, формирующиеся под влиянием социальных, политических, экономических, технологических перемен, связанные с концепцией времени и будущего, а также гуманизации. Они считают, что зеты сфокусированы на краткосрочных перспективах, поскольку мир неустойчив и будущее непредсказуемо, перспективы туманны, в том числе в личностном плане [Howe, Strauss]. По нашим наблюдениям, отсюда и посыл: «живи сегодняшним днем», «прибери сегодня, сейчас», «не надо ждать и терпеть, верить в светлое будущее человечества».

Зеты концентрируют внимание на своей личности, болезненно воспринимают наставления взрослых, учителей и родителей, не признают авторитеты, возрастной статус, понятие долга, терпения и даже совести. В их глазах заслуживают внимание только личные качества человека (какие именно, пока неясно); они любят похвалу и награды: место в рейтинге, баллы, бонусы, о чем свидетельствует проведенный нами письменный опрос учащихся 5-7 классов (196 чел.) в образовательных учреждениях Московской области. На вопрос: «Каким я вижу современный учебник русского языка?» некоторые учащиеся

дали ответы (сохранена орфография и пунктуация авторов):

В современный учебник русского языка надо обязательно ввести систему поощрения: прочитал параграф – получи баллы, выполнил упражнение – еще баллы, а если правильно выполнил – много баллов. Чем больше делаешь, тем больше получаешь (Артем И., 6 кл.);

Нужна моментальная проверка выполненного упражнения и бонусы, бонусы, БОНУСЫ! (Тимофей С., 7 кл.).

Зет мотивирован на личный интерес, на реализацию сегодняшних задач, ему важно понимать, для чего он это делает, что данные знания пригодятся ему для достижения конкретных ближайших задач: успешно сдать ОГЭ, ЕГЭ, поступить в вуз. Зеты не ставят перед собой амбициозные цели, как правило, не настроены на долгосрочные перспективы, на длительные усилия, упорный труд для достижения конечного результата.

Вместе с тем зеты, или «цифровые дети», хорошо справляются с большим объемом информации, одновременно могут решать несколько задач, но при этом постоянно переключают внимание, с трудом могут сосредоточиться на одном объекте, не тренируют свою память, поскольку любую информацию можно быстро найти в интернете, скачать, получить готовый ответ.

Исследования нейropsychологов во всем мире свидетельствуют о том, что зеты очень зависимы от интернета, социальных сетей, мобильных устройств, отчего все больше цифровой молодежи страдает потерей памяти, внимания, когнитивными и эмоциональными расстройствами, низким уровнем самоконтроля, снижением позитивных эмоций, подавленностью. Возник термин «цифровое слабоумие», который пришел из Южной Кореи. Во многих странах ученые осознают риски, связанные с цифровыми технологиями в учебном пространстве, и предупреждают о необходимости учитывать их в образовательном процессе школьников. Конечно, все понимают, что остановить технический прогресс невозможно, что мобильные устройства, цифровые технологии обеспечивают скорость, удобство, комфорт и даже качество некоторых видов деятельности человека, однако речь идет о рисках для подрастающего поколения, и исследователи сравнива-

ют появление Интернета с тем, что когда-то паровоз, автомобиль, самолет были гениальными изобретениями и тоже вызвали жаркие споры. Но ведь не давали в руки младенца и подростка руль, штурвал, а ждали, когда он сформируется во взрослого человека, когда созреет мозг (по данным ученых в 4 раза), укрепятся нейронные связи и эмоциональная сфера, что происходит к 20-25 годам жизни [Стрельникова, с. 44–45].

По данным нейропсихолога и психолингвиста Татьяны Черниговской, внешние носители информации (интернет, гаджеты, планшеты и т. п.) затрагивают когнитивные процессы мозга: память, внимание, появляется феномен распределенного сознания, границы личности сдвигаются, меняется восприятие текста, ментальные процессы: «Мы все более полагаемся на внешние носители информации. То есть мне незачем помнить ту или иную информацию, проще залезть в карман и посмотреть в интернете. Все это связано с тем, что сейчас называется распределенным сознанием – сознание и все ментальные процессы распределены между мной как человеком и разными устройствами, которым я передаю часть своих когнитивных функций. Мы ищем информацию не внутри себя, а вовне. Вместо того, чтобы порыться у себя в мозгу и попытаться вспомнить саму информацию, я пытаюсь вспомнить адрес, где она находится... то есть это принципиально другая вещь» [Черниговская] (разрядка наша – Л. Х., А. С., Р. Р.). Следовательно, *подростающий, еще не сформировавшийся подросток лишается опыта работы с собственным мозгом: производить мыслительные операции, связанные с познанием реальной действительности, с аналитическими и синтетическими действиями (выделение, классификация, сопоставление, систематизация, обобщение), то есть происходит переформатирование личности в копию цифрового человека, привыкшего легко добывать информацию, не «включать мозги», получать готовый ответ, не мотивированного к получению фундаментальных знаний, их аналитической переработке и применению в необходимой реальной ситуации, а не в виртуальном мире.*

Приведенная выше характеристика поколения зет, составленная нами на основе анализа публикаций авторитетных ученых по данной проблеме, может быть полезна научно-педагогическому филологическому сообществу в рамках подготовки цифровых учебников русского языка, соответствующих требованиям времени.

По мнению Татьяны Черниговской, информация будет открытой в плане доступа, но читать

ее смогут люди, получившие элитное образование (узкий круг людей), кстати, те, кто мало пользуется интернетом и сохраняет на должном уровне свои когнитивные функции и способности [Черниговская].

В этой связи возникает вопрос о государственной политике в сфере образования: какого гражданина Отечества готовим, чего ждем от него, какое школьное образование обеспечивает равные возможности для всех, а какое для узкого круга людей? Этот вопрос тесно взаимосвязан с выбором школьного учебника, поскольку известно, что учебник – неотъемлемая часть образовательного процесса, он, как правило, соответствует политическим и социальным задачам государственной власти и общества на определенном этапе его развития. Например, в 90-е годы XX века и в начале XXI века неустойчивая и непонятная политика (идеология) нашего государства привела к функционированию учебников русского языка, содержащих нейтральные тексты, в которых значительно преобладало (более 60%) безличностное описание природы, не несущее даже экологической направленности (по данным Л. И. Новиковой, Л. А. Ходяковой, И. М. Михайловой). В настоящее время остро стоит вопрос о подготовке обновленных оцифрованных (электронная форма учебника – ЭФУ) и новых цифровых учебников, отвечающих запросам современного цифрового общества, культуры, науки, экономики, эпохи сплошной цифровизации, психологическому самочувствию и интересам юных граждан – зетов.

По нашим наблюдениям и личному опыту преподавания, в цифровом образовательном пространстве РФ на сегодняшний день распространены в основном два вида издания учебников: 1) традиционный (бумажный) на бумажном носителе; 2) электронная форма учебника на электронном носителе, то есть цифровая копия бумажного учебника. Качественно отличающийся от них цифровой / электронный учебник находится в стадии разработки и пока не создан, хотя наблюдается значительное число публикаций на эту тему, разных по своим взглядам, уровню компетентности и пониманию школьной специфики.

Исследование, проведенное нами в феврале-марте 2021 года среди учащихся 8-11 классов в школах Московской области (количество участников 157 человек) на тему «Каким я вижу современный учебник русского языка?» показало: учащиеся понимают, что такое электронная форма учебника / оцифрованный учебник, видят плюсы и минусы электронного учебника, например:

Электронные учебники русского языка – это удобно, но печатный вариант, по моему мнению, лучше, потому что в книге информация лучше запоминается, книгу приятнее держать в руках, и она не портит зрение (Вероника С., 8 кл.).

Школьники отмечают, что оцифрованный учебник компактен, заменяет гору книг, что способствует улучшению экологической обстановки на планете:

Электронный учебник – это гениальная вещь, но довольно отрицательно влияет на молодое поколение, что и вредит образованию страны (Федор Г., 9 кл.);

Я вижу современный учебник таким, каким он является на данный момент. Ведь люди все меньше читают книги и все больше читают что-то с электронного носителя. Это не только будет наносить вред организму, но и сделает все ГОРАЗДО хуже. Учебники будут взламывать, уничтожать. Это невыгодно, поэтому учебник в данный момент самый классный» (Иван С., 8 кл.);

Мне не нравится читать с электронного носителя, я не могу понять книгу так, как нужно, легче понять произведение, когда: шелест страниц, запах книги (Марина Ш., 8 кл.).

Выяснилось, что мнения школьников относительно бумажных и электронных носителей учебников русского языка разделились почти поровну.

Подростки предлагают свои пожелания и конкретные предложения, каким быть будущему цифровому учебнику русского языка:

Возможность тестирования по системе ЕГЭ; доступный язык; интересные современные тексты; больше правил, применяемых в жизни; быстрый доступ к информации (Георгий А., 11 кл.);

Его удобно переносить с собой, читать и учить в любом месте, а еще лучше, чтобы в конце каждой темы был приведен видеоролик и презентация, зрительно информация лучше воспринимается и больше чтобы практики было, так материал лучше усваивается (Варвара З., 8 кл.);

Я вижу современный учебник по русскому языку как интерактивную платформу, где можно перейти по ссылке и посмотреть урок, который ты пропустил. В таком учебнике должны быть аудиодорожки для усвоения и понятия материала. Этот учебник должен быть таким, чтобы дети могли изучить тему без учителя (Андрей И., 9 кл.).

Итак, многие подростки видят плюсы и минусы оцифрованных учебников (ЭФУ), вносят разумные предложения. Вместе с тем немалая часть учащихся безразлична к тому, что проис-

ходит в окружающей действительности, не мотивирована на трудовую деятельность, на перспективу, на серьезный труд во имя своего профессионального будущего:

Мне все равно, я не читаю учебник, а домашку переписываю из гдз (готовых домашних заданий)» (Глеб З., 8 кл.);

Ну, зачем мне учебник, все можно найти в мобильнике (Николай Т., 8 класс) и др.

Об отсутствии профессиональных амбиций свидетельствуют и данные, приведенные в интервью Н. Фёдоровой с социологом, младшим научным сотрудником и преподавателем Института образования НИУ ВШЭ Екатериной Павленко, проводившей опрос среди школьников: «Мы спрашивали о том, какая им нужна работа, и они отвечают так: «Нам нужен хотя бы прожиточный уровень, чтобы не нуждаться, чтобы не дергали, чтобы не было лишних стрессов и отвлечения» [Федорова]. По мнению исследователя, это говорит о том, что, когда они думают про работу, для них это не дело, которое ты делаешь и достигаешь результата, которому ты рад. «Отношение к работе у них скорее как к обязательству, необходимости: ты этого не избежишь, и все, что ты хочешь, чтобы это было не столь обременительным и напряженным»; «большинство выпускников, школьников недостаточно хорошо понимают, чем хотят заниматься в будущем, это влияет негативно на благополучие самих людей, поскольку они трудятся на работе, которая им не очень интересна, и им не так уж важно, какой результат они получают. Это специфическое проведение времени» [Там же].

Данные выводы исследователя свидетельствуют также и об отсутствии личного удовлетворения от своего труда, психологического настроя на получение радости, удовольствия от своих усилий, результатов. В этих условиях вряд ли можно ожидать от них пушкинского восторга от своего труда: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!»

Это тревожная тенденция для нашего Отечества, и никакие патриотические призывы, цифровизация и лозунги не помогут, если наша власть, так называемая элита, и мы с вами не будем серьезно решать возникшие проблемы.

На наш взгляд, необходимо значительно обновить содержание школьных учебников русского языка, в частности его дидактический материал и средства обучения, так, чтобы они непосредственно отвечали прежде всего запросам времени, эпохе цифровизации, менталитету, потребностям российского общества, в том числе его юным гражданам-зетам, которых мы обучаем. При этом следует отметить воздействующую функцию текстов учебников на массового поль-

зователя и учитывать, что современные подростки не позволяют прямого вмешательства в их личную жизнь, не слышат наших поучений, поэтому противостоять их нежеланию «поработать с собственным мозгом, порыться у себя в мозгу и попытаться вспомнить саму информацию» (по Черниговской), а не нажимать кнопку / водить пальчиком для быстрого получения ответа, можно опосредованно: вызвать интерес и любопытство цифровых школьников к изучаемому материалу через восприятие дидактического (текстового) материала, используя суггестивные приемы внушения, косвенно влияя на эмоционально-интеллектуальную сферу обучающихся путем чтения и анализа тщательно отобранных текстов.

С целью более корректного определения критериев отбора и составления текстов для учебников и учебных пособий по русскому языку было проведено анкетирование учащихся 10-11 классов (138 чел.) общеобразовательных учреждений Московской области по вопросу: «Тексты какой тематики, на ваш взгляд, должны быть представлены в учебнике русского языка?» Выяснилось, что школьников интересует довольно широкий круг тем текстов (табл.1):

Таблица 1.

Результаты анкетирования:
«Тексты какой тематики должны быть
представлены в учебнике русского языка?»

Темы текстов	Результат
об интернет-ресурсах, гаджетах, it-технологиях; отсутствии гаджетов	97%
об известных людях, факты из жизни великих людей	77%
современные игры, спорт	77%
художественная литература, русская литература	73%
тема медицины	68%
о политике	68%
научные, исторические тексты, об исторических событиях	66%
семья, дети, сверстники, времяпрепровождение	64%
прорывы в науке	48%
природа, животные	45%
о людях сложных профессий	41%
юмор, приколы	24%

Как видим из таблицы, особый интерес у современных школьников (97%) вызывают it-технологии, факты из жизни известных людей (77%), художественная русская литература (73%). Неожиданно большое количество обучающихся (68%) проявили интерес к политиче-

ской теме, что, на наш взгляд, объясняется проведением в Москве и других городах митингов, связанных с А. Навальным, перед которыми в социальных сетях призывали «проявить гражданскую позицию». Еще недостаточно сформировавшееся критическое мышление / мозг и неокрепшая эмоциональная сфера подростков тут же отреагировала: «...страшно интересно, прикольно, мы вместе...» Вызывает опасение, что почти не заявлены темы труда, искусства, познание родного края.

Считаем, что стремление большей части учащихся расширить свой интеллектуально-культурный кругозор за счет чтения текстов широкого круга тем (см. таблицу 1) следует поддерживать за счет чтения научных и научно-популярных текстов, а другую меньшую часть подростков – подтягивать, заинтересовывать, предлагать им доступные интригующие, фабульные тексты на разные темы, чему активно содействует цифровой формат учебника, обеспечивающий быструю замену дидактического материала в учебнике, своевременную возможность дифференциации и персонализации школьников.

Далее представим апробированные в образовательных средних и высших педагогических учебных заведениях критерии отбора текстов по тематическому принципу:

1. Наличие в тексте информации и проблемных вопросов, затрагивающих интересы, жизненные ситуации, стремления, особенности характера, поведения зетов, то есть повествующие о них самих, их желании и сиюминутном стремлении в процессе обучения получать легкие бонусы за свою проделанную работу, быстро получать готовый в процессе обучения ответ и жизненные блага, не прикладывая большого труда и упорства. Показывать, что это ведет к опустошению личности (вспомним Обломова), отсутствию жизненных перспектив, неудовлетворенности от своей деятельности и жизни («Как заставить себя учиться, чтобы жить достойно?», «Есть ли связь между воспитанием в себе волевых качеств, упорства, трудолюбия и будущим уровнем жизни?»). Подобные тексты разной тематики призваны убедить школьников в том, что получение быстрого готового ответа, постоянный поиск разнообразной информации, новых сфер и форм деятельности в интернет-ресурсах без глубокого понимания смысла, требующего определенных мыслительных операций / действий, обеспечивает поверхностное восприятие текста и окружающей действительности и тем самым снижает природные возможности: память, внимание, эмоционально-познавательные способности, что отрицательно влияет на приобретение глубоких

знаний, не мотивирует на качественное образование, вырабатывает привычку довольствоваться малым, низким уровнем жизни, приводящим в конечном счёте к недовольству собой, поиску виноватых в своих неудачах / неуспехах и даже к трагическим событиям.

2. Наличие в тексте информации о выдающихся личностях нашего Отечества (прецедентные имена), не столько включающей биографические сведения, сколько отображающей процесс труда, их увлеченность, преодоление трудностей и получение удовлетворения от своего труда (например, показать, как Пушкин создавал русский литературный язык и какую радость и удовлетворение испытывал по завершении своего труда), преодоление физических недугов (художник Кустодиев без ног писал огромные полотна, изображая радостные картины жизни); «о людях, демонстрирующих жизнестойкость, целеустремленность, подвижничество, переживших переломные периоды, слом государственной системы, крах прежних планов, надежд, смену места жительства, потерю родных и друзей, революционные события, эпоху политического террора, духовный кризис, страшные физические недуги, но не сломленных духом и нравственно» [Ходякова, с. 77].

3. Наличие в тексте информации, отражающей противоположные, разные точки зрения; противоречивые события, ситуации, требующие аналитико-синтетических действий и умений, направленных на развитие когнитивных процессов и эмоционального интеллекта, например, на темы: «Плюсы и минусы цифровизации / it-технологий», «К чему приведет сплошная цифровизация?», «Что доброго и злого принесет нам искусственный интеллект?», «Каким вы видите человека эпохи сплошной цифровизации?», «Искусственный интеллект – это благо для человечества?», «Как изменит мир искусственный интеллект?», «Заменит ли искусственный интеллект человека?» и т.п.

4. Наличие в тексте информации, позволяющей современным подросткам (зетам) задуматься о реальной жизни, о ее проблемах, существующих рисках (например, как уберечь себя от рисков, связанных с it-технологиями), о своей будущей профессиональной деятельности, личных перспективах: «Всегда ли оправдывает себя скорость получения готового ответа?», «Как сохранить в себе человеческое в эпоху цифровизации?»

Важно, чтобы тексты содержали привлекательную фабулу, сюжет, сведения, цепляющие подростка за живое, удерживали его внимание, желание узнать, что будет дальше. Они должны

быть изложены с элементами юмора, сатиры, комизма, должны изображать интересные эпизоды, связанные, например, с частичной потерей памяти, внимания к окружающим людям, ориентации на местности (улица, город, лес) в связи с утратой или отключением смартфона, что приводит субъекта к нелепым ситуациям, курьезам, драмам и даже трагическим событиям. Например, человек, привыкший постоянно жить со смартфоном, оказавшись без него, теряется, паникует, не ориентируется даже в знакомом пространстве, не может вспомнить улицу, поселок, где живет или куда он направляется. При этом целесообразно текстовый материал сопровождать визуальной информацией (презентации, рисунки, карты, мемы, видео).

Мы считаем, что отбор дидактического материала для учебника русского языка в свете указанных критериев поможет школьникам эпохи цифровизации (зетам) повысить свой эмоционально-интеллектуальный и культурный уровень: быть терпимее и уважительнее к людям старшего поколения, ветеранам Великой Отечественной войны и труда, осознать важность труда, достижения результатов своей деятельности, морального удовлетворения от своих успехов, испытать радость от своей деятельности, направленной на благо своих близких, общества и человечества.

Список литературы

Стрельникова Л. Цифровое слабоумие // Химия и жизнь XXI век. 2014. №12. С. 44–49. URL: <https://rucont.ru/efd/513196> (дата обращения: 12.04.2021)

Федорова Н. «Современные школьники не знают, кем хотят стать». URL: <https://realnoevremya.ru/articles/146503-sociologi-rasskazali-kem-hotyat-stat-sovremennye-shkolniki> (дата обращения: 12.04.2021)

Ходякова Л. А. Методика овладения аналитико-синтетическими умениями в контексте культуры на уроках русского языка и во внеурочной деятельности: монография. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. 214 с.

Черниговская Т. Распределенное сознание: о будущем чтения. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/7582-chernigovskaya> (дата обращения: 12.04.2021)

Howe, Neil; Strauss, William (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company. – URL: <http://surl.li/qynr>

References

Chernigovskaia, T. (2013). *Raspredelennoe soznanie: o budushchem chtenii* [Distributed Consciousness: On the Future of Reading]. URL: <http://theoryandpractice.ru/>

posts/7582-chernigovskaya (accessed: 12.04.2021). (In Russian)

Fedorova, N. (2019). *Sovremennye shkolniki ne znayut, kem khotyat stat.* [Modern Schoolchildren Do Not Know What They Want to Be]. URL: <http://surl.li/qvlg> (accessed: 12.04.2021). (In Russian)

Howe, Neil; Strauss, William (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069.* New York, William Morrow & Company. URL: <http://surl.li/qynr> (accessed: 12.04.2021). (In English)

Khodiakova, L. A. (2020). *Metodika ovladeniia analitiko-sinteticheskimi umeniiami v kontekste kultury na urokakh russkogo iazyka i vo vneurochnoi deiatelnosti : monografiia.* [Methodology of Mastering the Skills of Analysis and Synthesis in the Context of Culture in the Russian Language Lessons and in Extracurricular Activities: A Monograph]. 214 p. Moscow, Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)

The article was submitted on 21.05.2021

Поступила в редакцию 21.05.2021

Ходякова Лия Александровна,

доктор педагогических наук,

профессор,

Московский педагогический

государственный университет,

194351, Россия, Москва,

Малая Пироговская, 1/1.

hliaa@bk.ru

Khodyakova Lia Alexandrovna,

Doctor of Pedagogy,

Professor,

Moscow State Pedagogical University,

1/1 Malaya Pirogovskaya Str.,

Moscow, 194351, Russian Federation.

hliaa@bk.ru

Супрунова Анна Витольдовна,

учитель русского языка,

МБОУ Лицей № 15 г. Химки,

141410, Россия, Московская область, Химки,

проспект Мельникова, 2а.

icqforabc@list.ru

Suprunova Anna Vitoldovna,

Russian language teacher,

MBOU Lyceum No. 15,

2a Melnikov Avenue,

Khimki, Moscow Region, 141410, Russian Federation.

icqforabc@list.ru

Рамазанов Рамиль Кирямович,

кандидат педагогических наук,

доцент,

Московский педагогический

государственный университет,

194351, Россия, Москва,

Малая Пироговская, 1/1.

ramazanov.ramil@mail.ru

Ramazanov Ramil Kiryamovich,

Ph.D. in Pedagogy,

Associate Professor,

Moscow State Pedagogical University,

1/1 Malaya Pirogovskaya Str.,

Moscow, 194351, Russian Federation.

ramazanov.ramil@mail.ru